

Старейшина Фу Янь стоял, сжимая кулаки так, что костяшки пальцев побелели. Его виски пульсировали от ярости, а жилы на шее набухли, словно готовые лопнуть. Глаза, узкие как лезвия, метали молнии на двух провинившихся учеников. Внезапно его губы растянулись в улыбке, лишенной всякого тепла, и он разразился резким, металлическим смехом:

— Прекрасно! Раз уж вы оба так рветесь под плеть, тополучите сполна! Пусть весь Тайсюань знает, как мы караем нарушителей!

Наказание было приведено в исполнение немедленно:

Мэн Чэнь получил десять ударов. Хотя формально его проступок, проникновение в запретную зону, и считался серьезным нарушением, многие вступились за любимца секты. Даже разъяренный Фу Янь, видя ряды преклонивших колени учеников, смягчил первоначальный приговор.

Совсем иная участь ждала Сюэ Лана. Тридцать ударов плетью из сплетенных тигровых сухожилий обрушились на его спину. Без защиты ци уровня Зарождения Души, его тело не могло противостоять каре. К последнему удару его сознание помутилось, а губы были искусаны в кровь от попыток сдержать крики. Когда все закончилось, его пришлось нести на носилках, так как ноги отказывались держать.

Два ученика, поступивших в Тайсюань вместе с ним, волокли окровавленное тело по каменным ступеням. Первый, широкоплечий юноша с квадратным подбородком, не мог сдержать раздражения:

— Сюэ Лан, ты совсем рехнулся? — его голос дрожал от возмущения. — Мы годами готовились, чтобы попасть сюда! А ты... меньше чем за месяц!..

Второй, тщедушный подросток с острым носом, подхватил, переступая через порог спальни:— Да! Если бы не заступничество старшего брата Мэна... — он швырнул на грубый деревянный стол склянку с дешевой зеленоватой мазью, — старейшина Фу наверняка выгнал бы тебя к чертовой матери!

Они ушли, хлопнув дверью так, что задрожали стены. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только прерывистым дыханием Сюэ Лана.

Он лежал ничком на жесткой кровати, даже не взглянув на оставленное лекарство. Его спина представляла собой жуткое зрелище: перекрещивающиеся раны сочились кровью, пропитывая тонкую холщовую рубаху. Но физическая боль казалась ничтожной по сравнению с тем, что творилось у него внутри.

"Десять ударов... — мысли путались, — он тоже получил десять ударов..."

Образ Мэн Чэня, принимающего наказание, не давал покоя. Как он сейчас? Сильно ли болит? Нашел ли кто-то помочь ему с перевязками?

Сюэ Лан судорожно сжал простыню. Ему отчаянно хотелось вскочить, бежать, проверить... Но едва он приподнялся, как острая боль пронзила тело, заставив сжаться. И вместе с болью пришло осознание:

"Это я во всем виноват... После всего, что произошло... Разве он захочет меня видеть?"

Он медленно опустился обратно, уткнувшись лицом в подушку, которая быстро стала влажной от горячего дыхания.

"Так будет лучше... Действительно лучше..."

В этот момент дверь скрипнула. Сюэ Лан не стал поворачиваться, вероятно, те двое вернулись, чтобы продолжить чтение морали. Но вместо ожидаемых упреков раздался мягкий, знакомый голос, в котором явственно слышались нотки беспокойства:

— Почему ты до сих пор не обработал раны?

Сюэ Лан вздрогнул, как от удара током. Он резко поднял голову. Слишком резко! Острая боль пронзила спину, заставив его скривиться. В дверях, залитый золотистым светом заходящего солнца, стоял Мэн Чэнь. Его обычно спокойные глаза теперь были сужены, а между бровями залегла глубокая складка.

— Ты... — голос Сюэ Лана предательски дрогнул. Он сглотнул, пытаясь придать тону твердости
— Зачем ты пришел?

Мэн Чэнь вошел, мягко прикрыв за собой дверь. Его движения были осторожными, но не из-за собственных ран, скорее, он инстинктивно щадил чувства юноши.

— Как думаешь? — он подошел к кровати, доставая из складок одежды изящный фарфоровый флакон. — Где бумажный журавль, который я тебе дал? Выбросил?

Сюэ Лан отвернулся, но не смог скрыть дрожь в голосе:

— Не выбросил... — долгая пауза, — Ты... как твоя спина?

Мэн Чэнь поставил флакон на тумбочку. В свете заката его профиль казался вырезанным из полупрозрачного нефрита.

— Пустяки, — он слегка улыбнулся, доставая две фиолетово-золотистые пилюли. — Десять ударов для меня не больше чем укусы комара.

Он растер пилюли в мелкий порошок и потянулся, чтобы приподнять окровавленную рубаху Сюэ Лана. Тот дернулся, как ошпаренный:

— Эй! Ты что задумал?!— Сиди спокойно, — Мэн Чэнь нахмурился, видя, как движение вызывает новые пятна крови. — Или хочешь, чтобы раны загноились?

Когда Сюэ Лан попытался увернуться, Мэн Чэнь молниеносно нажал на несколько точек вдоль его позвоночника. Тело юноши мгновенно одеревенело.

— Ты...! — Сюэ Лан закричал зубами, чувствуя, как мышцы перестают слушаться. — Сними блокаду сейчас же! Я предупреждаю!

Мэн Чэнь проигнорировал угрозы. Его пальцы осторожно исследовали поврежденную ткань, которая уже присохла к ранам. Достав из рукава миниатюрные серебряные ножницы, он начал аккуратно вырезать фрагменты рубахи.

— Если сорвать ткань сразу, будет только хуже, — пояснил он, видя панический блеск в глазах Сюэ Лана.

По мере того как обнажалась спина, Мэн Чэнь едва заметно сжал губы. Перекрещивающиеся раны глубиной в палец зияли, как алые рты. Некоторые уже начали воспаляться.

Он смочил чистую ткань в тазу с прохладной водой и начал промокать раны. Каждое прикосновение заставляло Сюэ Лана вздрагивать, хотя тот изо всех сил старался не подавать виду.

— Дурак, — пробормотал Мэн Чэнь, посыпая раны блестящим пурпурным порошком. — Зачем было признаваться?

Сюэ Лан замер. Его голос, когда он наконец заговорил, звучал приглушенно:

— Я... не мог иначе.

Пурпурно-золотой порошок мгновенно остановил кровь. Мэн Чэнь внимательно осмотрел спину, заметив, что некоторые раны спускаются ниже пояса. Не задумываясь, он потянулся, чтобы расстегнуть пояс Сюэ Лана.

— ЧТО ТЫ ТВОРИШЬ?! — тот буквально взвыл, насколько позволяла блокада.

— Успокойся, — Мэн Чэнь вздохнул. — Раны есть и здесь. Разве не больно?

— Я... я сам! — Сюэ Лан заерзал, лицо его пылало. — Не смей...!

Но было поздно. Мэн Чэнь уже спустил штаны, обнажив ягодицы, покрытые кровавыми полосами. Теперь весь Сюэ Лан, от шеи до кончиков ушей, стал цвета спелого граната. Он зажмурился, словно надеясь, что земля поглотит его.

— Чего ты смущаешься? — Мэн Чэнь недоумевал, обрабатывая новые раны. — Мы оба мужчины.

От этих слов Сюэ Лан, казалось, готов был задохнуться от стыда. Когда перевязка закончилась, Мэн Чэнь разблокировал его точки и помог устроиться поудобнее.

— Не двигайся три дня, — он вытер руки влажной тряпичей. — Я буду приходить менять повязки.

Сюэ Лан молчал, уткнувшись лицом в подушку. Когда Мэн Чэнь уже собрался уходить, раздался приглушенный голос:

— Почему... ты так заботишься обо мне?

Мэн Чэнь остановился у двери, не поворачиваясь:

— Почему ты признался?

— Я... — долгая пауза, — просто понял, что был сволочью. Не лезь не в свое дело!

Мэн Чэнь кивнул:

— Тогда и я просто выполняю долг старшего брата. Не усложняй.

Он уже взялся за ручку, когда Сюэ Лан снова заговорил:

— Твоя спина... точно в порядке?

В голосе звучало что-то, заставившее Мэн Чэнь обернуться. Он увидел, как Сюэ Лан напряженно впился взглядом в простыни, словно они вдруг стали невероятно интересны.

— Хочешь проверить? — неожиданно предложил Мэн Чэнь, слегка улыбаясь.

Сюэ Лан аж подпрыгнул на кровати:

— НЕТ! — затем зашипел от боли, хватаясь за бок.

Мэн Чэнь рассмеялся чистым, искренним смехом, каким не смеялся уже давно. Но смех оборвался, когда дверь распахнулась, и на пороге появились Инь Чи и Пэй Юйцзэ.

Инь Чи, всегда холодный и сдержанный, теперь пылал яростью:

— Старший брат! Что ты здесь делаешь?! — его взгляд скользнул по перевязочным материалам, затем перешел на Сюэ Лана, наполняясь ненавистью. — После всего, что он натворил...!

Пэй Юйцзэ, напротив, сохранял спокойствие, но его пронизательный взгляд не упускал ни одной детали:

— Мы принесли тебе лекарство, — он показал изящную лаковую коробочку. — Но тебя не было в комнате.

Инь Чи не мог сдержаться:

— Он должен быть изгнан! Подставить старшего брата...!

Мэн Чэнь резко поднял руку:

— Довольно. Это мое решение.

В воздухе повисло напряженное молчание. Вдруг Сюэ Лан громко застонал:

— А-а-ай! Живот!

Все взгляды устремились к нему. Он корчился, хватаясь за живот:

— В туалет... срочно! Помогите встать!

Инь Чи скрипнул зубами:

— Притворщик!

Но Пэй Юйцзэ мягко заметил:

— Инь Чи, помоги младшему брату.

— Я?! — тот вспыхнул.

— Или ты предпочитаешь, чтобы это сделал старший брат Мэн? — Пэй Юйцзэ поднял бровь.

Сжав зубы, Инь Чи грубо схватил Сюэ Лана за руку и потащил к двери. Через несколько минут снаружи раздался громкий крик и ругань. Дверь распахнулась, и Сюэ Лан вернулся один, прихрамывая, но с довольным выражением лица.

— Что случилось? — нахмурился Мэн Чэнь.

Сюэ Лан невинно улыбнулся:

— Ой, понимаешь... я случайно пописал ему на сапоги. Совсем чуть-чуть.

Пэй Юйцзэ прикрыл лицо ладонью, а Мэн Чэнь просто покачал головой, чувствуя, как начинается новая глава в его и без того непростой жизни.

<http://bllate.org/book/14626/1297701>